

Пейзаж усадьбы открывался как на ладони. В небе, голубом, как озеро, кое-где вздымались белые кучевые облака, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь облака, колыхались, как прозрачная занавеска.

Вдали виднелся Найтстон. Прямо отсюда, из этой комнаты, было видно его расположение.

— Наверное, каждый день смотрел и строил мелочные и отвратительные планы мести.

Намерение использовать эту комнату было настолько очевидным, что вырвался смешок. Не думая о собственных злодеяниях, считает заслуженное наказание несправедливым.

— Грязный бастард.

Оба были сиротами. Оба жили нахлебниками в доме бездетного дяди. Но этот Артур, только потому что жил с дядей на несколько лет раньше, пытался вести себя как родной сын, а Эллиота и Лилибет, которые были фактически единственными кровными родственниками дяди, считал захватчиками. И сейчас явно не отказался от этой мысли. Иначе как бы посмел упоминать о приёмном отце.

Не успел излить проклятия, как тот тип показался. Не в комнате, а внезапно появился прямо под окном, где стоял Эллиот. Окно, похоже, находилось над входом.

Артур, без шляпы, в рубашке и жилете, прогуливался по саду. Кроме выложенной белым гравием подъездной дорожки, в унылом саду нельзя было найти ничего привлекательного. Из-за плохой почвы выживали только очень выносливые местные растения, но тот тип, считавший это место родиной, похоже, этого не знал. Глядя, как он с какими-то саженцами и нелепой маленькой лопаткой копает вокруг сада и сажает хилые растения, он насмешливо фыркнул.

Основа землевладельца – сельское хозяйство. В наши дни говорят, что занимаются финансами или производством, но низкое дело создания денег или вещей – удел простолюдинов, а не землевладельцев. Земледелец должен был возделывать землю и получать урожай от великой природы. Это была священная обязанность, которую должны были исполнять все владельцы земли – от крупных аристократов, управляющих десятками слуг, до бедных джентльменов, которым приходилось самим махать киркой.

Большие сельскохозяйственные угодья сдавались в аренду рабочему классу, проживающему в поместье, а также нанимались профессиональные садовники для ухода за обширным садом. Тем не менее основы сельского хозяйства и садоводства были обязательной образованностью, которую земледелец должен был накопить. То же самое касалось охоты. Но Артур "проклятый" Гласстон совершенно не понимал этого.

— Если в этот сезон посадить эти цветы, они сразу завянут.

Было прекрасно видно, что он сажает. Это были не летние цветы. По крайней мере, сажать нужно было ранней весной, а оптимальное время – осень. Если бы он правильно прочитал хотя бы один обычный садоводческий справочник, не стал бы так делать.

— Вульгарный тип.

Смешным и ничтожным было то, что жалкий выскочка, разбогатевший на презренных денежных махинациях, пытается играть роль землевладельца. Наполовину гниющий сад был пейзажем, прекрасно подходящим Артуру "сдохнуть бы ему" Гласстону.

Провозившись в саду с бессмысленной ерундой, Артур снова исчез. Вскоре послышались приближающиеся шаги.

Тук-тук.

И на этот раз не ответил, но, похоже, всё равно, Артур вошёл.

— Еда? Закончил.

Специально открыв обратно накрытую серебряную крышку и проверив пустую тарелку, Артур улыбнулся, словно чему-то обрадовался.

— Яичное блюдо с сахаром понравилось? Я особенно позаботился и дал указания повару.

— Попробовал бы сам. Опять попытаешься проглотить яйцо, залитое комком чёрного перца, и когда перец попадёт в дыхательное горло, придётся выплюнуть лёгкие.

В детстве, когда его дразнили из-за яиц с сахаром, на следующей трапезе он подшутил над перечницей того типа. Глотая яйцо, залитое высыпавшимся перцем, тот чуть не умер от кашля.

— Перец? На яйца достаточно немного соли.

Артур нахмурился. Реакция была настолько естественной, что казалось, он действительно не помнит перечного инцидента.

— Не помнишь перечный инцидент?

— Что за глупость, должно быть, я выкинул. Запоминать каждую ничтожную месть – дело для тех, у кого маленькие яйца.

— Что?

— Ну, это не про тебя, так что не злись. Я прекрасно видел, насколько сильно распухли две штуки у тебя между ног.

— Заткни грязный рот! Кто не забывает мелкую месть и каждый раз вытаскивает её на свет – так это ты! Артур!

Даже когда он рявкнул, Артур нисколько не съёжился. Напротив, подошёл к Эллиоту, стоявшему у окна.

— Раз уж вспомнили, почему бы не показать. Если мазь не подействует как следует, придётся действительно вызвать врача.

— Этого не произойдёт. И о своём теле позабочусь сам.

— Твоё тело, особенно дырка, сейчас находится в залоге у меня, разве нет?

— Можешь перестать говорить отвратительные вещи? Хотя ты и вульгарного происхождения, но теперь стал хозяином поместья. Даже если уровень образованности невысок, можешь же скрыть вульгарные привычки за наглой бравадой. Неужели действительно нужно так низко говорить?

Он спросил из настоящего любопытства, но выражение лица Артура застыло. Злобно скривив

губы, тот угрожающе прошипел:

— Перед тобой я был не богачом и хозяином поместья, а всего лишь бастардом, разве нет?

После чего резко подошёл и схватил Эллиота за плечо. Прежде чем тот успел стряхнуть руку, Артур первым применил силу.

Рывок.

Грубо развернув, он заставил Эллиота невольно наклониться в пояснице и упереться обеими руками в оконную раму. Одновременно большие руки противника коснулись подвздошных костей Эллиота. Не успел он ахнуть, как тот тип оттянул ягодицы Эллиота назад.

— Ублюдок! Отпусти!

При мысли, что прямо сейчас будет изнасилован, Эллиот судорожно дёрнулся на месте.

— Стой спокойно. Нужно проверить, как сошла опухоль, так что не мечись, как жеребёнок с подожжённым хвостом.

— Кого ты назвал жеребёнком!

— Если не нравится, назвать тебя полукастратом?

Язык того типа был настолько низок, что даже дьявол излил бы на него проклятия. Пока он не мог найти, чем ответить, тот быстро действовал. Крепко прижав дёргающийся затылок Эллиота, наклонил верхнюю часть тела, затем одной рукой задрал свисающий подол рубашки к пояснице.

— Раздвинь ноги.

Носок ботинка проник между босых ступней и довольно болезненно ударил по внутренней лодыжке. Рефлекторно передвинув ногу в сторону, промежность оказалась обнажена в воздухе. Когда воздух ворвался в открытое место, он невольно напряг мышцы так, что бока ягодиц втянулись.

— Всё ещё ярко-красное. Нужно больше мази.

— Сам нанесу.

— Не видно же, поэтому и не намазал как следует. Под ягодицами тоже сплошная сыпь. Отказываюсь от сочащейся гноем дырки.

Излив грубости, Артур принёс баночку с лекарством. На короткое время освободившись, он попытался сбежать из рук того типа, но потерпел неудачу. По-прежнему грубый Артур полностью подчинил Эллиота.

Тык.

Эллиот, повисший в позе, прижатой к оконной раме, скривился. Артур тем временем раздвинул ягодицы и нанёс лекарство. Болело гораздо меньше, чем когда мазал сам, но лучше бы было настолько больно, чтобы кричать.

— Чёрт возьми.

Лицо само собой покраснело. Пальцы того типа прошлись по ягодицам, тщательно ощупали заднюю часть бёдер, а затем проникли в интимную ложбинку.

— Артур!

Он отчаянно воззвал, но действия того были по-прежнему бесцеремонны. Липкая мазь была нанесена на опухшие складки, промежность и даже на яички. Благодаря позе с головой, прижатой к оконной раме, была видна картина, как за свисающим вниз пенисом двигалась большая рука со смуглой кожей.

"Чёрт. Чёрт!"

Он крепко стиснул зубы. Лицо горело так, что казалось, сейчас взорвётся.

— На свой член намажь сам. Заднюю часть, куда рука не дотягивается, я намажу. До тех пор, пока не расплатишься, ты моя собственность. Лекарство три раза в день. Обильно. Когда закончится, дам новое.

Словно ветеринар, засовывающий руку в задний проход коровы, чтобы проверить, забеременела ли она, Артур с холодным выражением произнёс это и убрал руку. Лицо Эллиота покраснело, и он излил на того типа проклятия.

— Гори в аду.

— Хм.

Забрав поднос, он вышел из комнаты, на мгновение обернувшись на Эллиота. Эллиот, не в силах сдержать гнев, крепко сжал кулаки и шипел. Хотелось прямо сейчас сдавить ему горло.

— Вечером снова приду.

Так.

Дверь закрылась, и Эллиот снова остался один.

— Сдохни! Сумасшедший извращенец!

Он гневно закричал, но, проклятье, нечего было швырнуть. Разбить массивный стул, вырезанный из бревна, или кровать - нижняя часть тела ещё была не в порядке.

Мелко дрожащие уголки глаз раскалились. Сжатые кулаки тряслись. Он хотел с достоинством отнестись к контракту. Но не было никаких оснований проглотить только что пережитое унижение.

— Ублюдок. Обязательно... обязательно убью тебя.

Налитыми кровью глазами он крепко стиснул зубы. Не нужно было откладывать на будущее. Этот холодный Торнхилл станет подходящей могилой для него. Эллиот, проглатывая унижение и обиду, посмотрел на свои руки.

Было время, когда на ясном небе расплывалась оранжевая заря. С юга надвигались дождевые тучи. Мрачный ветер был полон влаги.

— Вечером пойдёт дождь. Хорошенько проверь окна. И конюшни тоже.

— Да, хозяин.

Гилфорд, пришедший зажечь лампу в кабинете, кивнул. После того как он вышел, Артур, полагаясь на зарю и ещё слабый свет лампы, просматривал бухгалтерские книги.

Едва вступив в подростковый возраст. Сразу после изгнания с родины Артур отправился напрямик в Роднию. Не имея подходящего места, куда идти, решил ради интереса вернуться в трущобы, где когда-то жил с матерью. Там случайно встретил группу, набирающую матросов, и последовал за ними на торговое судно, курсирующее между континентами.

После адских дней, наполненных рвотой, морской болезнью, крысами и цингой, он достиг нового континента. И там дрожал от эндемических болезней, насекомых, голода и холода. Земля возможностей была живым адом, где малейшая остановка или лень означали немедленную смерть.

Вопреки проклятиям окружающих, что он скоро сдохнет, Артур выжил. И стал владельцем шахты.

"Объём производства золотоносной рудной шахты на горе Куин Мэри значительно вырос.

Отправить весь излишек по прежнему маршруту? Или хотите отправить в другое место?

Золотая шахта в Сент-Лореле, как и предполагалось, постепенно истощается. Сейчас в прибыли, но скоро уйдёт в минус. Что делать?"

Внимательно просмотрев расчётные ведомости и отчёты, присланные управляющим компании в Новом Свете, он перенёс эти цифры в бухгалтерскую книгу. Затем написал ответ.

Велел продать истощающуюся шахту какому-нибудь богатому недотёпе по высокой цене, а излишки алмазов с золотоносной рудной шахты отправить в известную ювелирную компанию со штаб-квартирой в Роднии. Это была ювелирная компания, с которой недавно после долгого торга закончил переговоры о продаже по хорошей цене.

Подведя итоги, за последние полгода активы снова значительно выросли. Другие компании, в которые вложил средства, тоже показали результаты. Если была хоть малейшая угроза убытка, быстро продавал облигации.

Для прибыльных инвестиций нужно было подробно узнавать о людях, управляющих компаниями. Благодаря этому он был больше знаком с ночью, чем с днём, и имел глубокие связи с тайными организациями, которые скорее наблюдали за людьми, прячась в тени, чем приветствовали открыто и достойно.

Пришло и письмо от организации. Быстро просмотрел новые вести, присланные из южного курорта Франка. Содержание было о том, что обеспокоенные молодожёны решили провести лето на мирном и спокойном курорте.

— Хм-м.

Ещё было время.